

— На хутор, которым они заправляют. Мне все равно.

— Не стоит беспокоиться, дорогой, — Элина встала и обняла Лита сзади. — Мы знаем, что наши жизни в опасности, с того дня, как тебя приняли в академию, но я никогда не сожалела об этом решении.

— Подожди, ты знала? — Лит был потрясен.

— Конечно, сынок, — Рааз кивнул. — Мы не глупы. Кроме того, Нана и граф Ларк несколько раз предупреждали нас, когда просили нашей помощи убедить тебя сдать вступительные экзамены. Мы единогласно решили, что ты заслуживаешь шанса на лучшую жизнь. Я, твоя мать и твои сестры.

Лит не упустил из виду, что его отец не упомянул Триона, хотя в то время он все еще был частью семьи. Он мысленно отправил Триона на его чудесный хутор, прежде чем снова забыть о его существовании.

— Ты не можешь позволить своим страхам испортить такой момент, как этот, дорогой, — Элина поцеловала его в макушку. — Могло случиться много плохого, но мы все еще здесь. Мы не богаты, не могущественны и не влиятельны, но это не значит, что мы не можем сражаться на твоей стороне. Я твоя мать, я готова рискнуть своей жизнью ради тебя с того самого дня, как ты родился.

— Мы все так думаем, — сказал Рааз, вставая, чтобы присоединиться к объятиям, вскоре за ним последовали Рена, Тиста и дети, которые понятия не имели, что происходит, но все равно хотели выразить свою любовь к Литу.

— Простите, мне нужно подышать свежим воздухом, — Лит убежал из своего дома через лес Траун, как будто за ним по пятам гнался дракон. Было несколько вещей, которые пугали его и потеря контроля над собственными чувствами была одной из них.

Мысль о том, что вся его жизнь о том, что он в безопасности в академии, о том, что, несмотря на его интриги и коварные сделки, его семья жила в страхе все эти годы, наполнила его яростью, достаточной, чтобы свернуть гору.

[Пожалуйста, успокойся, — попыталась успокоить его Солус. — Ты должен быть счастлив, зная, что они так сильно тебя любят. Что они боролись за твое счастье так же усердно, как ты боролся за их].

[Почему я должен быть счастлив? — Лит внутренне закричал. — Все мои жертвы, вся моя боль. Все это было напрасно! Какая польза от моей силы, если я даже не могу защитить то, что держу в руках? Зачем мне беспокоиться об этом прогнившем Королевстве? Они все должны умереть!]

[А как насчет Наны? Графа Ларка? — возразила Солус. — А как насчет Флории, Фрии, Юриала или Квиллы? Заслужил ли Юриал смерть? Разве Маркиза и Корона до сих пор не держали своего слова? Именно из-за них Люцию называют "Кладбищем". Все твои усилия дали твоей семье лучшую жизнь. Тиста жива и здорова благодаря тебе. Аран родился из-за тебя. Лерия родилась из-за тебя. Ничто из того, что стоит иметь, не дается легко, помнишь? Твои слова, не мои].

Прерывистое дыхание Литы медленно приходило в норму.

[Извини, ты права. Просто убивать намного легче, чем защищать. Я бы хотел, чтобы Защитник все еще был здесь. Я бы хотел...]

— Лит Верхен, тебя нелегко найти.

Лит повернулся к источнику хриплого голоса. Казалось, будто одна из Теней Кадурии спаслась от разрушения Черной Звезды. Несмотря на свою человеческую форму, существо было сделано из живой тьмы, которая извивалась при каждом его шаге.

Только когда он подошел ближе, Лит заметил, что это не был один из рабов проклятого объекта. Вместо глаз у существа были два маленьких вихря, которые всасывали каждую частицу света вокруг его головы, превращая ее в размытое пятно, несмотря на то, что солнце еще не село за горизонт.

— Мерзость. Это первый раз, когда я встречаю кого-то из вашей расы, способного говорить, прежде чем атаковать, — Лит был в очень плохом настроении, и то, что он обнаружил это существо так близко к своему дому, сделало его еще хуже.

— Я здесь не для того, чтобы драться с тобой, — мерзость поднял руки в универсальном жесте мира. — Я только хочу вернуть то, что ты украл. Отдай его мне, и тогда я пойду своей дорогой.

— Во-первых, я никогда ничего не крал. То, что у меня есть, я заработал либо борьбой, либо тяжелым трудом. Во-вторых, почему я должен тебе доверять? — Лит использовал эту пустую болтовню, чтобы сплести все свои лучшие заклинания.

— Ты лжешь. Кристалл орка не принадлежал тебе, ты его забрал. Я упорно трудился ради этого. Отдай его сейчас же! — голос существа был таким низким, что звучал как кашель, когда оно пыталось кричать.

[Берегись. Без цветного ядра я не знаю точно, насколько он силен, но, судя по его потоку маны и жизненной силе, мерзость должен быть довольно мощным. Мы никогда раньше не встречали разумную мерзость, так что будь готов ко всему], — предупредила его Солус.

— Это ты так называемый Мастер? — Лит усмехнулся. — Разочаровывает.

— Откуда ты знаешь о Мастере? — существо остановилось как вкопанное. — Гремус. Этот большеротый червяк. Он не провалил миссию, ты убил его!

— И что, если так? — Лит ухмыльнулся. Он почти закончил подготовку поля.

— Тебе следует следить за своим языком. Твоя семья...

По правде говоря, мерзость собирался предупредить Лита, что в случае их ссоры его семья может попасть под перекрестный огонь, поскольку они были относительно близко. У него не было намерения угрожать ему.

Следующее, что осознал мерзость, было то, что в его тело, казалось, попал метеорит. Он пролетел глубоко в лес Траун, врезавшись в деревья, слишком молодые или тонкие, чтобы выдержать удар, прежде чем упасть в грязь.

— Что там с моей семьей? — к несчастью, Лит не знал и его не волновали намерения мерзости. Голубая аура окружала его, усиливаясь с каждой секундой.

Мерзость тряхнул головой, чтобы прояснить затуманенное зрение, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Гейткипер появился в правой руке Лита среди вспышки изумрудного пламени.

— Я... — прежде чем существо успело заговорить, Лит метнулся вперед, нанося удар сверху. Атака была слишком быстрой, чтобы увернуться от нее из такой неустойчивой позиции. Руки мерзости превратились в два клинка, сделанных из теней, которыми он перехватил клинок в самый последний момент, скрестив их над головой.

Удар заставил существо опуститься на колени, что позволило Литу нанести удар спереди со всей своей силой. Мерзость был отправлен еще глубже в лес, его тело подпрыгивало на толстых деревьях, как в пинболе.

«Что происходит? Согласно данным Мастера, он должен быть слабее Доблести. Я намного сильнее, чем грязная нежить», — подумал он.

Существо увидело глаза Лита, наполненные синей маной, когда тот двигался сквозь темноту леса. Затем его глаза пожелтели, и на лбу открылась еще одна пара.

— Что там с моей семьей? — его голос превратился в рычание, когда открылись еще два глаза, а кожа превратилась в чешую. Сверкнуло лезвие, но на этот раз мерзость был готов.

Он откатился в сторону, вытягивая правую руку, все еще в форме клинка, чтобы контратаковать, пока Лит терял равновесие. Попытка с треском провалилась, так как существо тоже потеряло равновесие. Его левая рука и часть плеча с глухим стуком упали на землю.

В середине лба Лита открылся седьмой глаз.

— Что. Там. С. Моей. Семейей?

<http://tl.rulate.ru/book/26517/965516>